

Лаборатория Литературных
Идей

Про любовь...

Творческий фьюжн

Ольга Финн
Про любовь...
Творческий фьюжн

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35239544
ISBN 9785449309129*

Аннотация

Сборник «Про любовь...» – результат двух месяцев работы людей, далеких от писательства. Участники «Лаборатории Литературных Идей» получали ежедневное задание для письма в течение восьми недель, нанизывая короткие зарисовки друг на друга и постепенно выстраивая сюжет своего повествования. Произведения получились разные – комичные, трагичные, драматичные, но каждое из них наполнено душевным светом автора.

Содержание

Ольга Финн	5
Про любовь	5
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Про любовь...

Творческий фьюжн

Составитель Ольга Финн

ISBN 978-5-4493-0912-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ольга Финн

Про любовь

Яна сидела на жестком кресле аэровокзала у самого окна и смотрела, как взлетают самолеты. Она прилетела ночью, подремала немного, а с самого утра жизнь в аэропорту закипела с удвоенной силой: пассажиров все прибывало, промежутки между взлетами становились все короче, сновали туда-сюда яркие оранжевые автобусы. Позавтракала она в «Шоколаднице» и, в ожидании регистрации на свой вечерний рейс, купила билет на электропоезд, чтобы погулять по городу. Москва – это жизнь, постоянно балансирующая меду нищетой и роскошью. Коренных москвичей встретить практически невозможно, но укоренившихся во втором-третьем поколениях или приехавших недавно – не счесть. Смуглые азиаты, бесправные и тихие, держатся незаметно, зато холеные белолицые менеджеры и управленцы чувствуют себя хозяевами мира, тоненькие девицы с периферии, не успевшие еще переобуться с высоких каблучков в удобные кеды, торопливо бегут в метро, и только туристы всех мастей, крутящие головой по сторонам или неторопливо прогуливающиеся по историческим улочкам, не обременены никакими заботами. Охранники с хмурой сосредоточен-

ностью несут свою службу, время от времени выхватывая из толпы кого-то, показавшегося им подозрительным. Яна порядком устала от духоты и столпотворения, и с удовольствием вернулась в аэровокзал, отметив, что ждать ей осталось совсем недолго.

С ней рядом присела пара немолодых, но еще привлекательных людей. Яна подвинулась – женщина была крупная, да и сама девушка была высокого роста и с широкой костью. Влюбленные ожидали регистрации на тот же рейс, что и она: озабоченно смотрели прогноз погоды в телефоне – ветер в пункте назначения усиливался до тридцати метров, рейс могли задержать. К ним подошел мужчина, назвал женщину по имени, и Яна с удивлением обнаружила, что это ее муж. «А кто же тогда ее спутник? Брат? Непохоже...» Супруг словно не замечал присутствия другого мужчины рядом со своей женой, продолжал говорить с ней, как ни в чем не бывало, а затем пригласил на завтрак. Они ушли, мужчина остался сиротливо сидеть возле Яны, охраняя вещи супругов. За спиной разместились компания молодежи – студенты, подумала девушка, прислушиваясь к их сленгу. Они разговаривали и смеялись чересчур громко, пили из железных банок, неестественно оживляясь с каждой минутой. Кто-то из них пару лет уже жил в другой стране, а остальные ехали в гости, но кто именно, Яна не смогла определить. У выхода на посадку начала выстраиваться очередь: парочки с фирменными бумажными пакетами, молодые родители с коляс-

ками, хипстеры, тыкающие своими рюкзаками в лицо стоявшим сзади. Яна осмотрела толпу пассажиров и помрачнела. Она летела на море в другую страну, чтобы побыть вдали от русской речи, от домашних хлопот и навязчивых знакомых, сидящих дома и изнывающих от безделья, а еще от... Она набрала воздуха в грудь и медленно выдохнула. Ей все еще больно думать об этом, и ничего не помогало отвлечься – ни рисование, ни путешествия, ни посиделки с вином...

Объявили посадку в самолет, толпа зашевелилась и ожила.

– Не люблю садиться в такой ветер, – сказала женщина с дочкой-подростком, безучастно жуящей жвачку.

Люди один за другим проходили контроль и направлялись в оранжевый автобус. Кто-то наступил ей на ногу, она подняла глаза и увидела высокого нескладного человека. Выше ее на полголовы, он немного сутулился, стараясь не задевать несуразной потрепанной панамой поручни. Парень улыбнулся, попросил прощения, и Яна отметила его белозубую улыбку и глубокий низкий голос.

В самолете девушка увидела, что изменщица сидит рядом со своим возлюбленным, а ее мужу место осталось двумя рядами далее. Нескладный парень прошел мимо обманутого супруга, кивнул ему приветственно, двинулся дальше и с широкой улыбкой старого знакомого опустился рядом с Яной.

– Вы что, знаете этих людей? – изумилась девушка.

– Да, мы иногда летаем вместе. Они сдали свою московскую квартиру и живут в Будве у моря. Он ювелир, Сильный.

– Сильный? Разве ювелиру нужна сила? – переспросила Яна.

– Сильный – это фамилия, – с неизменной улыбкой пояснил ее сосед.

После бессонной ночи на неудобном вокзальном кресле и прогулки по городу, Яна блаженно сняла кроссовки и вытянула ноги. Самолет долго выруливал на взлетную полосу, прежде чем начал разбег и полет. Внизу оставались дороги, здания, машины, люди. В отблеске закатного солнца и обрывков легких облаков все это стало каким-то игрушечным, радостным, как будто замершим до того момента, когда Яна снова окажется в России.

Девушка прикрыла глаза и провалилась в беспокойный, сопровождаемый гулом двигателей и плачем младенца где-то на первых рядах, сон. «Где мои наушники?» – мелькнула последняя мысль, но тело отказывалось повиноваться и нырять в недра сумки за спасением от шума.

– Спинки кресел приведите в вертикальное положение, – услышала Яна и вынырнула из тяжелого забытья. Стюардессы повезли тележки с ужином и напитками. За окном алел закат. Еще выше в вечности бледным светом загорались звезды, небо вокруг застыло неподвижно. Все ее беды показались вдруг такими мелкими и неважными... Девушка увидела, что туалетная комната в хвосте самолета свободна, а те-

лежка с ужином приближается медленно. «Успею вымыть руки и вернуться,» – решила Яна, отстегнула ремень и попросила своего спутника пропустить ее. Почти добравшись до кабинки, девушка раздосадовано увидела, что ее опередила девица в рваных джинсах и майке, похожей на лохмотья. Яна заметалась – тележка приближалась к ее ряду кресел и вот-вот отрежет ей проход на место. Дверь резко распахнулась, Яна скользнула внутрь, столкнувшись с девицей в узком проходе. «Интересно, что она подумала,» – хихикнула девушка, запираясь изнутри. Вымыла руки, высушила наспех и вышла в салон. Рванулась к своему креслу и увидела, что проход перекрыт, а с ней рядом стоит растерянный ювелир.

– Не успели, – отметил он. – Остались без ужина. Любите пососать сладенькое?

На нем были мягкие тапочки путешественника и спортивная куртка. Он пошарил в карманах, достал горсть леденцов и протянул Яне. Та засомневалась – с наспех приглаженными волосами, опухшими от слез глазами, без макияжа, она сейчас не в лучшем виде, чтобы флиртовать с незнакомым мужчиной – его вопрос явно был с двойным смыслом... Ну и пусть! Ее жизнь кончена, будь, что будет...

– В тридцать четыре года внешность не имеет значения, правда? – спросила она, глядя ему в глаза так, будто он прочитал ее мысли, и взяла карамельки. – Мы как будто не обитаемом острове, правда?

– Я привык к одиночеству, – ответил он. – А с таинственной незнакомкой мне не так обидно пропустить ужин.

– Вашей жене вряд ли это понравится.

Яна рассматривала его лицо, и удивилась, что он был приятным человеком, несмотря на возраст. Глубокие морщины и обвисшая кожа придавали ему основательности, а седина удивительным образом подчеркивала его внимательные глаза.

– Едете в отпуск? – спросил он, пропустив вопрос о своей супруге.

– Да нет, на разведку, – честно ответила девушка. – Хочу найти сносное жильё на зимовку.

Мужчина радостно улыбнулся. Пока тележка с ужином медленно перемещалась по проходу, ювелир пересказал Яне практически всю свою жизнь. Он родился в Подмосковье сразу после войны с Германией. Всегда любил рисовать, но после школы пошел в радиотехнический техникум. Его заметил московский ювелир и пригласил стать своим учеником. В Советском Союзе ювелирам разбогатеть было очень сложно, но в девяностые он сумел сколотить хороший капитал и очень гордился тем, что смог купить квартиру в самом центре Москвы. И сейчас мог путешествовать по всему миру, не заботясь о хлебе насущном.

– Где вы последнее время живете? – спросила Яна.

– В Будве.

Осенью Яна объездила всю Черногорию, и вспомнила

небольшой курортный городок, который каждый вечер накрывали густые облака с гор, обычные пятиэтажки и пустые торговые центры, безлюдный и компактный, обойти который пешком не составило труда. Ее преследовали постоянный дождик, мокрые скамейки и вечнозеленые газоны. Чем там занимается этот пожилой, но еще полный жизни человек?

– Но там же скучно! – воскликнула девушка.

– Да нет. Везде можно найти занятие по душе. К тому же, мы часто путешествуем по Европе.

Он был так рад, что заинтересовал молодую девушку, что решил рассказать ей о себе как можно больше. Они с супругой нашли старинный дом, решили отреставрировать его. Дом находится практически на берегу моря, поэтому можно купить катер и выходить на морские прогулки, ловить рыбу к столу и заниматься подводной охотой.

– Я кажусь вам очень старым?

Яна посмотрела на него пристально и улыбнулась:

– По-моему, вам уже лет сто, не меньше.

Он рассмеялся. Всю жизнь занимался легкой атлетикой, и до сих пор каждый день по привычке ходит пешком по десять километров. К тому же каждый год обследуется в одной из лучших европейских клиник. Сейчас лето, пора фруктов, и он сбросит немного лишних килограммов. Яна не знала, что ответить и только вздохнула:

– Как же вы живете в уединении, без друзей? Разве у вас никого нет, кроме жены? И ее этот ухажер, с которым она

сейчас сидит... Вам не обидно?

– Нисколько, – ответил ей мужчина. – Я даже рад, что у нее появилась такая отдушина... Я ведь много старше, и мне уже ничего не надо...

Тележка с ужином доехала до собеседников, давая им дорогу. Ювелир взял два подноса с ужином, один оставил на своем столике, а второй отнес Яне, кивнул ей и удалился.

Через пару часов самолет совершил посадку в небольшом аэропорту, припарковавшись прямо у входа в маленький, уютный вокзал, пассажиры шли и с наслаждением вдыхали густой морской воздух, смешанный с ароматом хвойных деревьев и невиданных горных цветов.

Через два дня Яна случайно встретила высокого парня в смешной панамке, с которым они сидели рядом в самолете. В пиццерии не было свободных столиков, и люди подсаживались туда, где были места. Все галдели, смеялись, громко играла музыка. Девушки с черными прямыми волосами, густо подведенными глазами и смуглыми лицами были одеты в обтягивающие джинсы или трико и длинные футболки, расшитые стразами или броскими надписями. Яна первое время не различала их – местные девушки казались ей родными сестрами... Официанты в темно-красных фартуках, надетых поверх черных рубашек, ловко сновали с подносами, густо заставленными тарелками с едой и с бокалами холодного свежего пива. Не разбирая чужой речи, девушка чувствовала себя не в своей тарелке. За соседним столиком

парни явно выпили лишнего и громко о чем-то спорили... Странно, но к Яне никто так и не подсел. Те, чей взгляд ей удалось поймать, приветливо улыбались, но проходили мимо. Она чувствовала себя чужой, и очень обрадовалась, когда увидела, что к ее столику протискивается белозубый высокий парень из России.

– Вы даже не представляете, как я вам рада, – искренне воскликнула девушка.

С усилием втиснувшись в кресло, почти задвинутое под столик, парень улыбнулся и сказал:

– Давайте познакомимся, раз мы еще раз встретились. Вы так быстро выскочили из самолета. Я – Роман. Пиво пьете? Я в день прилета решил попробовать все сорта в этом ресторанчике, а потом почти сутки проспал.

Девушка выдавила из себя улыбку. К спиртному она была равнодушна и не понимала любителей выпивки, но из уважения к новому знакомому представилась.

– Яна. То есть вы прилетели за границу, чтобы в первый же день налакаться? – язвительно заметила она.

– Да ладно вам, – ответил весело парень. – А вы-то чем занимались? Осматривали окрестности? Или валялись на пляже с дамским романом?

Яна засмеялась. Во время обеда они перешли «на ты» и решили вечером вместе отправиться на большой салют в честь праздника независимости страны.

– Пойдешь наряжаться? – поинтересовался парень.

– Да нет, надеюсь, на площади не установлен дресс-код, и можно прийти в шортах. Я не взяла нарядные вещи, – добавила Яна.

– Почему? – удивился Роман.

Он был таким красивым, что девушка не знала, что ему сказать.

– Мне почти тридцать пять, – поспешно ответила она.

– И что?

Молодые люди подошли к барной стойке на набережной, где Яна взяла мохито со льдом, а Роман – разбавленный колой виски.

– Ты когда-нибудь стираешь свою панамку? – смеясь, спросила Яна.

– Очень редко, – ответил он спокойно. – Когда вспоминаю. А что, уже пора?

– Похоже, что да.

Они шли по набережной и потягивали свои напитки через цветные соломинки, когда начался салют.

– Завтра встретимся? – спросил он, проводив ее до стоянки такси.

– Нет, я уезжаю в Белград на несколько дней.

Следующую неделю Яна провела в Сербии, бесцельно гуляя по столице и думая о своем. Мысли наскакивали одна на другую, не давали сосредоточиться во время экскурсии или прогулки в зоопарке. В гостиничном номере девушка пыталась читать книгу или общаться с подругами в соцсетях,

но сбивалась на свое несчастье. Ей казалось, что она уедет из страны, отвлечется, но оказалось, что она привезла свою беду с собой. Яна не могла спать, просыпалась в слезах, прокручивала весь ужас произошедшего с ней в мельчайших подробностях и думала, как лучше уйти из жизни.

Со своим мужем они познакомились десять лет назад и очень быстро съехались. Свадьбу отметили в узком кругу, Яна безумно любила мужа, но со временем чувства остыли, и супруги стали хорошими друзьями. Жили они скромно, но ладно. А этой зимой, сразу после Нового года, она случайно увидела сообщение в телефоне мужа и узнала, что у него есть другая женщина. Если бы это была очередная девица, потерявшая голову от ее немолодого, но все еще очень привлекательного супруга, она бы и внимания не обратила. Ей даже льстило, что ее супруг, старше почти на двадцать лет, нравится всем женщинам без исключения. Но это сообщение говорило о том, что на этот раз все серьезно. Смешно, но при наличии молодой жены влюбиться в другую! Как такое могло случиться? Она долго сидела с телефоном в руках, всматриваясь в текст, пока буквы не расплылись до огромных размеров и не начали давить на нее своим ошеломляющим смыслом. Потом сослалась на головную боль, легла спать на диване, надеясь, что к утру злость и обида улягутся, и ситуация как-то прояснится. В пятьдесят лет влюбиться в молоденькую девочку – не преступление. Яна жила на Камчатке, и видела, что мужчины-рыбаки, выйдя на пен-

сию в этом возрасте, легко бросали своих постаревших в вечном ожидании жен и начинали новую жизнь со вчерашними школьницами, увозили их на материк и даже рожали с ними детей. Но интимное сообщение пришло от жены его друга, которая недавно отметила свое пятидесятипяtilетие! Это не укладывалось в голове и делало Яну какой-то неполноценной в собственных глазах. Влюбленные знали друг друга больше тридцати лет, и просто дружили. Что могло произойти, что они стали любовниками? Ее соперница неплохо выглядела для своего возраста – блондинка с длинными прямыми волосами, яркая, стройная, всегда с макияжем и броской бижутерией, но она почти старуха! Через пять лет ей исполнится шестьдесят!

Яна дождалась мужа с работы и решила выяснить все. Он пытался отшутиться, потом узнал, что она брала его телефон и разозлился.

– А ты чего ожидала? – бросил в сердцах.

Девушка не справилась с собой, некрасиво расплакалась, кричала, обвиняла его в том, что он украл лучшие годы ее жизни, спрашивала, что такого ужасного она ему сделала, что он променял ее на другую. Он смотрел в пол и молчал.

– Я не знаю, что со мной случилось, Яна. Просто шел как-то с работы и понял, что не хочу идти домой, потому что там ты. Мои чувства к тебе не прошли, я ценю тебя, как человека, но это не любовь, не страсть. Пойми меня...

– Но чем я хуже? – кричала девушка, рыдая.

– Ничем, ты во многом даже лучше, – оправдывался мужчина. – Но я просто привык к тебе, почувствовал, что живу в болоте – одно и то же каждый день.

– Тогда почему? Почему нельзя было просто поговорить со мной?

– А что бы я тебе сказал? – супруг завелся. – Что ты мне надоела? Что мне неприятно ложиться с тобой в кровать каждый вечер или садиться за один стол? Это случилось так внезапно, что я сам толком не понял, что произошло.

– Но что ты в ней нашел? – изумилась плачущая жена. – Она же старуха!

– Я ее давно знаю. Но она была чужой женой... Может, поэтому такой привлекательной и желанной... А сейчас, после развода, я почувствовал, что могу... что имею право...

– Имеешь право? – зло закричала Яна. – Будучи женатым! Ты решил, что имеешь право разрушить мою жизнь?

– Так она мне и сказала поначалу... Но я настаивал...

– Тебе что, двадцать пять? Да ты через десять лет станешь не нужен ни ей, ни мне, вообще никому, – девушка задыхалась от слез. Хотела попить воды, но зубы стучали о край стакана, и вода разливалась ей на домашнее платье, сливаясь с пятнами слез и делая их огромными. – Как люди на меня посмотрят? Ну ладно бы молоденькая, свеженькая, это объяснимо...

Она повалилась на кровать, уткнувшись лицом в подушку, и кричала от горя во весь голос, понимая, что это конец.

Он молчал и смотрел на нее так, как будто видел впервые.

– Что мне делать? Была бы жива моя мама, – причитала Яна. – О боже, я теперь совсем одна. Какой же ты предатель... И не дал мне родить тогда... Зато теперь будешь с радостью нянчить чужих внуков.

Девушка села на кровати и тяжело задышала.

– Я сожалею...

– А знаешь, правильно, что я пошла у тебя на поводу и не стала рожать... От предателя иметь детей! Сейчас бы они видели, как их папа уходит к старухе...

Он хотел погладить ее по голове, но она испугалась, что он хочет ее ударить, и отпрыгнула в зверином ужасе.

– Да! И все бы смеялись над нашими детьми, что папа их ненормальный – променял хорошую семью на бабку со сморщенной задницей!

Супруг вышел из комнаты, прикрыв дверь.

– Поговори с ней! – выкрикнула Яна ему вслед. – Скажи, что все кончено, или я прокляну вас обоих!

Следующие дни прошли, как в тумане. Супруг вел с ней себя немного отстраненно, но приходил домой вовремя, ужинал привычно, смотрел новости и засыпал рядом с женой, читая книгу. Яне в какой-то момент показалось, что не было никакой ссоры, но в конце концов девушка решилась на разговор:

– Вы все выяснили?

– С кем? – приподнял бровь супруг.

– Со своей потаскухой, – Яна не собиралась оскорблять соперницу, грубые слова сами слетели с ее губ. – Или мне самой с ней поговорить?

Муж заговорил быстро и зло, но не повысил голоса:

– Не смей... А с тобой мы все выясним прямо сейчас. Я подаю на развод. Если ты претендуешь на какое-то имущество, то завтра с утра на свежую голову перепиши свои претензии на листочке – я рассмотрю твой список и согласую его с адвокатом.

– Я? На имущество? – у девушки даже голос сел. Неужели конец? – И на что, по-твоему, я могу претендовать? На посудную полку?

– Яна, я виноват перед тобой, – устало сказал мужчина. – Готов оплачивать тебе жилье, в разумных пределах, конечно. Пока ты не устроишь свою жизнь. Поищи работу или молодого человека. Я не знаю... Вообще у меня и мыслей о разводе не было, но твое безобразное поведение...

Девушка перестала дышать от обрушившегося на нее возмущения.

– Снимешь мне жилье? Пока я буду с поджатым хвостом бегать по городу в поисках работы?

– А что я могу? – виновато отозвался он. – Разменять эту квартиру на две комнаты в коммуналке? Или на две однушки в области? Понимаешь, любовь в моем возрасте – она не бесконечна... Если бы ты не устраивала безобразные сцены, а имела мудрость переждать мое увлечение, возможно,

мы бы жили дальше душа в душу. Я был бы тебе очень благодарен и, поверь, щедро наградил бы тебя за твою преданность мне...

Голос его, звучавший глухо, был наполнен тоской и горечью.

– У меня есть ты. Была, – поправился супруг. – Мои ровесники один за другим умирают от сердечного приступа и онкологии, а я живу с красавицей-женой, молодой, полной сил, и чувствую себя виноватым... Виноватым за то, что не могу оценить этого счастья, питаться энергией молодости, продлевая этим себе жизнь... И тут – эта вспышка, влюбленность, как тридцать лет назад, когда я увидел ее первый раз в качестве невесты своего друга! Мне показалось, что это случай освободить тебя от своего стареющего тела и той жизни, которая тебе по возрасту не подходит. Потом испугался – вдруг новые отношения мне скоро наскучат, и я потеряю и ее и тебя...

У Яны в груди разливалась тяжелая ноющая боль. «Сердечный приступ сейчас случится у меня,» – злорадно подумала девушка. Муж выглядел незнакомцем. Тот, кого она считала расчетливым и подлым предателем, оказался обычным трусом и потаскуном. Все кончено! Завтра же она соберет свои вещи и переедет в новую квартиру, потребовав, чтобы он оплатил ее проживание вперед за целый год.

Теперь, гуляя по набережной Белграда, девушка отчетливо понимала, что прежней уютной и спокойной жизни не бу-

дет. Она села на скамейку в одном из самых дорогих ресторанов на открытом воздухе и, ожидая официанта, стала любоваться Дунаем.

– Вот это встреча! – услышала Яна мужской голос, обернулась и увидела ювелира. – Не ожидал! И очень рад.

Сильный сел напротив.

– Вы один? – спросила девушка. – Где ваша вторая половинка?

– Осталась в Будве, – спокойно сказал ювелир. – Я здесь по делам. Профессиональный интерес.

– Так она же сейчас, наверное, с этим... – возмутилась Яна.

Как он мог спокойно оставить жену, зная, что она проводит время с другим... Эти старики так равнодушны в делах любви! Было бы ему лет тридцать, он бы наверняка бросился на соперника с кулаками. Но сейчас ему неважно, кто занимает его место на супружеском ложе и о чем супруга говорит за его спиной.

Девушка поняла, что сыта по горло таким пренебрежительным отношениям к святому чувству любви. Вспомнила своего нового знакомого, Романа. Интересно, у него есть жена или девушка? Ему тоже все равно, где она сейчас и с кем? Единственная подруга, которая знала о том, какая драма разыгралась в Яниной семье, сказала, что муж ее – великодушный человек, раз дает молодой жене развод и возможность выйти замуж ещё раз, и даже, может, родить ребенка,

пока не стало слишком поздно. Но в душе поселился страх стать еще раз жертвой обмана, да и вокруг полно прекрасных молоденьких девушек, которые более привлекательны для мужчин всех возрастов... Вряд ли Роман, даже если он свободен, загорится желанием связать свою жизнь с разведенной Яной.

– Здесь очень вкусная рыба, – сообщил ей ювелир, пропустив последнюю ее фразу мимо ушей. – Заказывайте любое блюдо, я угощаю.

– Аппетита нет, – буркнула девушка.

– Вы когда в Черногорию? – не обратил внимания на ее плохое настроение Сильный. – Мне надо Роману кое-что передать. Не откажете старику, побудете курьером?

– Хорошо, – сдалась Яна. – Он что, тоже ювелир?

– А вы не знаете? Он мой ученик, – сказал мужчина. – Я его от детдома спас, приютил несколько лет назад. Супруга моя нынешняя мать ему заменила, хотя больше в сестры годится. Благодарен я ей очень, что не оттолкнула мальчишку, не стала характер показывать. Хлебнули мы с ним, но зато у нас замечательный сын вырос.

– Но почему же вы в самолет не вместе сядились? – спросила Яна. – Я думала, вы чужие люди...

– Он на жену мою обижается, – пояснил ювелир. – Что вроде она предательница. А ведь я ее другу сердечному даже билет оплатил и апартаменты снял.

Девушка ошеломленно молчала. В ее голове не укладыва-

лись события последних месяцев: неожиданное и непонятное признание мужа, потом странные отношения в семье ювелира...

Официант подал блюдо с запеченной на углях рыбой, две порции греческого салата, ароматные булочки, пахнущие чесноком. Яна забыла обо всех своих горестях и с удовольствием подвинула к себе тарелку.

– Кушай, – засмеялся мужчина, перейдя «на ты». – С сытым желудком жизнь всегда веселее кажется.

На следующий день Яна собиралась уезжать, купила билеты на знаменитый поезд и ждала Сильного на вокзале. Тот опоздал, и вид у него был озабоченный и даже, как показалось девушке, расстроенный.

– Что-то случилось? – спросила девушка. – Все живы?

– Роман приболел, – ответил ювелир.

– Простыл? – предположила Яна. – Или опять перепробовал все пиво в каком-нибудь кафе?

– Он вич-инфицированный, – мужчина замялся. – Мы узнали об этом недавно, и пока еще не знаем, что с этим делать.

Яна испугалась.

– Но он выглядит совершенно здоровым! У него такая роскошная улыбка!

– Яна, прошу тебя, передай Роману это лекарство, без него он долго не протянет, – попросил ювелир. – И не пропадай, у меня к тебе есть неплохое предложение.

Мужчина проводил девушку, помог ей занести в поезд сумку и наспех поцеловал в щеку.

Через сутки Яна, сверившись с адресом, записанным на клочке бумаги, постучала в дверь квартиры на третьем этаже. Ей открыл Роман, и девушка ужаснулась.

Парень заметно похудел и осунулся, глаза впали и были обрамлены темно-коричневыми синяками. Несмотря на жаркий день, молодого человека знобило, и он был укутан в шерстяной платок поверх спортивного костюма. Роман посмотрел на Яну и попытался улыбнуться:

– Теперь мы родные люди, раз ты видишь меня в таком состоянии.

Жестом пригласил ее войти. Девушка заколебалась: накануне она изучила много информации о ВИЧ-инфицированных и опасности заражения. Сведения были настолько противоречивыми, что она так и не решила – стоит ли ей продолжать общение с зараженным молодым человеком.

– Не бойся, я не один. С другом.

Яна вошла и увидела, что в гостиной, отгороженной от кухни барной стойкой, на высоком табурете сидит молодой мужчина.

– Это Яна, – представил Рома девушку каким-то скрипучим голосом. – Яна, знакомься, Александр – мой коллега.

Яна криво улыбнулась мужчине и выглянула в окно. Двор был залит солнцем. На площадке играла детвора, в ресторанчиках сидели люди, совсем рядом плескалось Адриати-

ческое море.

– Надолго здесь, Яна? – нагло спросил Александр. – Не скучно одной в чужой стране?

– Мне некогда скучать, – отрезала девушка.

По егоговору она сразу поняла, что он откуда-то с Украины, и вспомнив свой опыт общения с переселенцами с этой страны – жадноватых, завистливых и уверенных, что все им что-то должны, она сразу почувствовала неприязнь к этому человеку.

– Вы с Украины? – спросила она.

– С чего вы взяли? Я уже несколько лет живу в Москве, – обиделся Александр. – А вот с вас периферия так и прет.

Яна смешалась. Несколько лет в Москве... Кем он себя возомнил? Коренным москвичом? Пусть сначала научится букву «г» выговаривать...

– Ладно, Ромб, я пойду, – хлопнул мужчина по плечу больного парня, сидевшего в кресле и молча наблюдавшего за их перепалкой. – Закройте за мной дверь, мисс «искательница легких денег».

Девушка открыла рот, чтобы ответить на оскорбление, но потом вспомнила, с кем имеет дело, и покорно проследовала за уходящим мужчиной.

В коридоре он забормотал прямо ей в лицо:

– Слышишь, ты, я не знаю, откуда ты взялась, но сделаю все, чтобы старый ювелир поверил в то, что ты алчная дрянь. – Александр подумал немного и добавил. – Я друг Ро-

мана, я, поняла? Ему конец, а тут ты... Фея-крестная... Ни копейки не получишь...

– О чем вы?.. – опешила девушка.

– Не строй из себя невинную овечку, втерлась к старику в доверие, спишь и видишь, как он тебе миллионы отсыпал...

Яна вспылила:

– Я сейчас же расскажу Роману, кто вы такой! И он поправится, я привезла ему лекарства. С чего вы вообще взяли, что он умирает?

– Ему с каждым разом все хуже и хуже... Еще парочка таких приступов – и все, прощай, дружище, ты был мне ближе родного брата...

Подлец притворно всхлипнул. Яна посмотрела на него с отвращением. Вытянутое лицо, нос с горбинкой, прозрачные глаза немного навывкате. Ей стало страшно, и она прошипела:

– Пошел вон.

– О да, я напуган! – вскинул руки Александр. – Не успеешь распаковать свое лекарство, как твоего дружка не будет в живых. Он уже еле дышит...

Девушка оглянулась и увидела, что Роман обмяк и полулежит в кресле с закрытыми глазами.

– В вас нет ничего святого! – крикнула она. – И мне уже неважно, откуда вы родом, вы – не человек!

– Да, я сбежал из зоопарка, – рассмеялся Александр, об-

ная желтоватые крупные зубы.

Яна открыла дверь.

– Убирайтесь.

– Уже уйду, а ты смотри, не подцепи заразу, красавица.

– Роман – это просто знакомый, а я замужем, – ответила женщина.

– Вот это поворот... Так мы из честных? А тебе интересно узнать, откуда у твоего просто знакомого такая нехорошая болезнь? – держа ногой дверь, вдруг спросил Александр.

Яна оглянулась на Романа и увидела, что грудь его вздымается. «Он жив, просто уснул,» – немного успокоилась она.

– Заразиться можно и у стоматолога, – ответила девушка.

– Жил он с моей сестрой. Ладно, ты права, мы из небольшого городка в Луганской области. Нищета, хата без ремонта, сортир на улице, работы нет. Нам удалось собрать немного денег, чтобы отправить сестрицу в Луганск на какой-то кастинг в музыкальную группу. Сестренка моя была тоненькая, симпатичная и неплохо пела. Приглянулись продюсерам четыре девочки, и они их в Москву увезли. Так нам Аленка, сестра моя, сказала. На самом деле их поселили на какой-то хате и заставили... Сама догадайся, что... Алене удалось сбежать, и тут ей повезло – она заскочила в первый попавшийся подвальчик, спустилась по лестнице вниз, толкнула дверь – и оказалась в ювелирной мастерской, где сидел Роман. Парень не стал ничего спрашивать, и спрятал беглянку в подсобке. Впрочем, ее никто и не искал – сколько их, таких

искательниц счастья... Аленка поселилась у него дома, готовила, учиться не хотела, а потом стала исчезать из дома – то на пару дней, то на неделю. Рома содержал ее – покупал продукты, косметику, одежду. Я видел ее вещи – он не скупился, хотя говорит, что и пальцем ее не тронул. А потом у него пропала раритетная дорогая вещь. Он ее взял на реставрацию у самых уважаемых своих клиентов, и занимался вещицей дома, после основной работы. Расследование кражи привело к моей сестре, вещь нашли, а заодно и раскрыли очередной притон с малолетними проститутками и наркотой... Роман выправил сестре паспорт, купил билет в Луганск и дал нам телеграмму, чтобы мы ее встречали. Она вернулась молча, не плакала и ничего не рассказывала. Просто сидела в нашей общей комнате и смотрела в одну точку. Руки и ноги были чистыми, из чего мы сделали вывод, что она не наркоманка.

Как-то ночью я проснулся от того, что она плачет. Спросил, что случилось, а она просто ответила: «Я проиграла, Алекс, мне ни в чем отказа бы не было, веди я себя нормально... А я на исходниках...» И все. Следующие несколько дней она опять молчала, а у меня созрел план. Аленке нужно было позвонить Роману в Москву и покаяться. Сказать, что влюблена, просто боялась открыться... Так мы и сделали. И он поверил. Наверное, она ему нравилась, раз так быстро простил. «Ты только, пожалуйста, живи дома и иди куда-то учиться,» – только и сказал он. Сразу купил ей билет в Москву и попросил не опоздать на самолет.

В аэропорту я радовался, что у сестры настает новая, счастливая жизнь, а она так странно посмотрела на меня и сказала: «Алекс, никогда мы с тобой больше не увидимся. Я последний раз на родной земле, береги родителей». Я вздрогнул тогда, но не придал значения ее словам.

– А она что? – спросила изумленная Яна.

– Да что? Пошла на посадку, улыбнулась печально и помахала мне рукой. Больше мы ее не видели.

– А фотография ее есть?

– Да, – парень достал бумажник и показал маленькую цветную фотографию девушки, чем-то похожей на Веру Брежневу. – Это перед кастингом еще.

Яна вглядывалась в черты милovidного лица и представляла, как эта девчонка бежит в школу, играет с подружками во дворе, голодная ищет, что бы съесть в старом холодильнике и мечтает перед сном, лежа на своей железной койке в одной комнате со взрослым братом.

– Какая красивая девочка, – прошептала Яна.

– Ну... Симпатичная – это точно, – ответил Александр. Черты лица его разгладились, и он больше не казался девушке таким отвратительным. – У нас в поселке такого типа девчонок много – со светлыми волосами и худеньких. Потом они выходят замуж и превращаются в коров.

– В коров? – Яна не могла представить Аленку расплывшейся теткой.

– Ну мужу готовят и с ним за стол садятся, рожают часто,

не следят за собой...

– Женщина, ставшая матерью, не лучшая мишень для оскорблений, – вспыхнула девушка. – Лучше расскажите, что там у Алены с Романом произошло.

– А что произошло... Она жила с ним, как с мужем, но без росписи, – криво улыбнулся Александр. – Потом узнала, что у нее ВИЧ, и выбросилась с крыши шестнадцатизэтажки. Упала на козырек подъезда, еще дышала, но в машине «Скорой» сердце остановилось. Придавила результаты анализов магнитом на холодильник и маркером рядом написала: «Прости»... Ну а через год Роман узнал, что тоже заражен... Так что ему крышка, поверь мне.

– Но почему ты ненавидишь его? – удивилась Яна. – Ведь это она его заразила! Он поступил с ней по-человечески, а она... Ты... За что?

– Тебе не понять. Когда твоя двадцатилетняя сестра погибает вот так нелепо... А он... Просто пользовался ее молодостью, она была никто. Умерла – и умерла. Он просто оплатил транспортные расходы по доставке тела домой, а сам даже на поминки не приехал. Была девчонка – нет девчонки. Так, пустой звук! Сон! А мы, ее родные? Он с нами даже не поговорил толком, а ведь мог приехать, посидеть за одним столом...

Яна отпрянула – такой злобой были наполнены его слова. Сколько же эгоизма и неблагодарности в людях, и неважно, какой они национальности и вероисповедания!

– Но ведь ты как-то оказался рядом с ним, – ответила она. – Роман тебя даже коллегой назвал. Что, скажешь, сам приехал и выучился на ювелира?

– При чем здесь ювелир?

– Но Роман... – ответила девушка. – Или я ничего о нем не знаю?

– Ты всю жизнь в Москве?

– Да, я родилась в Балашихе, так что можно сказать, что всю жизнь.

– В таком случае, что ты знаешь о справедливости? – он ударил кулаком в стену. – Я не виноват, что вырос в нищете. Я не ленивый, не дурак, просто не там родился, понимаешь? Не в том месте и не в то время. Я всегда буду чужим в Москве, человеком второго сорта – из-за своего говора, воспитания, уровня мышления... Сколько бы я книг не прочитал, какой бы диплом я не получил – я в твоей стране – никто, обслуга. А в своей у меня нет возможности подняться выше уровня воды и корки хлеба. А Рома... Он ведь сирота, родители его приемные... Чем он лучше? Почему ему все, а мне ничего?

Александр выскочил из квартиры и сильно хлопнул дверью. Яна, потрясенная, задвинула щеколду и выглянула во двор. Немного оплывший, с непропорционально узкой головой на толстой шее, он быстро шагал к проходу между домами, не оглядываясь и не замечая ничего вокруг. Девушка не могла понять, почему больной Роман вызвал та-

кую бурю жестокости в сердце этого мужчины, а перед глазами у нее стоял светлый образ погибшей Аленки: худенькой, солнечной, улыбающейся, в смешной джинсовой юбке и простой футболке. И рядом с ней Роман – высокий, белозубый, немного рассеянный и смешной. Вот они сидят в кафе и Аленка рассказывает ему о своем первом экзамене, а он ей – о предстоящем совместном отпуске на тропических островах...

Яна вошла в комнату. Роман все так же лежал в кресле, казалось, что он не дышит, но парень открыл глаза:

– Ты здесь? – прошелестел он с усилием. – Мне конец. Жаль, что так все быстро заканчивается... Родители... Как они... Я только превратился в человека, профессию получил. А теперь... Как будто обманул их. Мы мечтали, что я продолжу дело отца, а вместо этого... Яна, мне важно не оставить родителей без надежды... Выходи за меня, я постараюсь успеть все тебе объяснить.

– А... Это как? – спросила девушка. Такого поворота она вовсе не ожидала, хотя последнюю неделю не удивлялась уже ничему.

– Не сочти за бред, но отец хорошо о тебе отзывался. У него несметные богатства, и будет обидно их потерять... Меня не станет, потом отца... Мать начнет в открытую крутить со своим этим... И так слухи ползут. И доброе имя отца останется втоптанно в грязь.

– Но я... Ты же не хочешь, чтобы мы скорее начали делать

наследников твоему отцу? – Яна уселась на барный табурет и взирала на Романа сверху вниз.

Тот посмотрел на нее пристально и даже улыбнулся:

– Ты сама-то видишь, в каком я состоянии? Нет, ну если я тебя привлекаю...

– Нет, конечно, – сказала девушка. – Я пока еще в своем уме. Но вот только в толк не возьму – о каких наследниках идет речь в нашей ситуации.

– Ну вот, ты уже говоришь «в нашей», – ответил Роман. Лекарство подействовало, и он начал оживать. – Значит, согласна?

– У меня есть время подумать? – шутливо отозвалась Яна. – Не хочу вот так сразу соглашаться на предложение первого встречного.

– Времени – час, пока мы будем пить кофе, – ответил парень.

Девушка включила электрический чайник и поставила на стол чашки. Кофе нашелся только растворимый. Молока не было, и девушка решила прогуляться до ближайшего магазинчика за продуктами, и заодно обдумать неожиданное предложение Романа. На какое-то мгновение ей стало страшно, что она не сможет вернуться. Надо присесть на ближайшую лавочку и нарисовать спасительный алгоритм возможных вариантов своего будущего.

Во дворе было душно даже в тени раскидистых пальм. Яна прошла через двор в соседний мини-маркет, купила молоко,

печенье, кусок вареной колбасы с оливками, хлеб и свежие огурцы. Ей вдруг сильно захотелось есть. Что будет, если она сбежит сейчас от этой семьи? Сбережет свои нервы, вернется в Москву и найдет себе работу? А если примет предложение Романа? Девушка задумалась. Вернуться домой и выйти на службу можно в любой момент, а тут на горизонте маячит приключение, и упускать его нельзя.

– Вряд ли мне в жизни выпадет еще раз такой шанс, – оправдала она сама себя и вернулась в квартиру.

Роман уже сидел за столом и выглядел гораздо лучше. Щеки его порозовели, взгляд стал более живым и осмысленным.

– Я уже кучу лекарств перепробовал, – сказал он. – Сейчас отец эти вот нашел. Только где я буду их в Москве доставать?

Яне парень показался загадочным в своем одиноком сражении с болезнью. Он был один на один в этой схватке, и в то же время множество помощников приходили к нему со всех сторон. Молодой человек то чувствовал дыхание смерти совсем рядом, то вот так обыденно сидел за столом и уплетал бутерброды с колбасой, которую ему наверняка нельзя было есть. Он согрелся, снял теплый платок, оставшись в футболке и спортивных штанах.

– Меня больше волнует вопрос наследства, – сказала Яна. – Рассказывай свой план. Я ведь почти твоя жена...

Парень расплылся в улыбке от радости.

– Все просто. Я же не родной сын Сильных, так что здесь не стоит вопрос о генетике и кровной наследственности.

Отец свыкся с мыслью, что у него не будет родных детей и внуков, но он очень ждал, что я его сделаю дедом. А теперь... Мы приняли решение взять ребенка на усыновление.

– Но, – девушка в замешательстве попыталась что-то сказать. – Ведь...

– У тебя есть дети? – Роман засветился такой искренней радостью, что Яна смутилась еще больше.

– Нет, я просто подумала, что дети в приютах... Они... Нездоровы...

В гостиной стало тихо. Яна подняла глаза на молодого человека и улыбнулась, но Роман оставался серьезным. Девушка испугалась, что обидела его и горячо заговорила:

– Что ты, я совсем не то хотела сказать, я не против усыновления. Но ведь твой отец... Твоя семья... Ты говорил о передаче наследства, а ребенку с отклонениями... Рома...

Девушка впервые назвала его по имени, и ей понравилось произносить его вслух.

– Меня тоже усыновили, – процедил парень. – Да, у меня есть одно отклонение – излишняя доверчивость к людям.

– Рома, – повторила Яна, наслаждаясь, как звучит его имя на ее губах. – Я готова приютить даже нескольких ребят, но только психически здоровых. Нам и так придется несладко, я знаю...

Сильный вернулся из Сербии через несколько дней и с удивлением отметил, что сын его выглядит неплохо, а молодые вовсю готовятся к усыновлению малыша. Яна пере-

бралась к Роману в квартиру, и, к своему удивлению, с удовольствием погрузилась в различные хлопоты. После предательства мужа она считала, что никогда больше не будет испытывать радости от домашних дел. Ванная комната сияла чистотой, спальня приобрела уютный вид, а в кухне изумительно пахло свежей выпечкой. Роман много лежал в гостиной на диване, но он не спадал в забытие, как раньше, а просто набирался сил, и уже мог выходить на прогулки вдоль моря. Увидев отца, молодой человек улыбнулся и сел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.